

Люди в доме деревенского старейшины, переглянулись. Линь Дунши показал им всем, противоречивую улыбку: “Это был первый раз в моей жизни, когда я видел такого вот, деревенского старейшину, который умыл руки, при подобной, просто великолепной возможности.”

“А я вот думаю, что подобная ситуация, для нас, была просто отличной. По крайней мере, он не властный человек, и он уважает мнение других людей.” — Сказал Ло Ли.

Линь Дунши выгнул губы вниз, но при этом, он не сказал ни слова.

Ну и снаружи, Ван Югуй объяснял ситуацию Фанчжэну: “Фанчжэн тут у меня в доме, сейчас находятся представители кинокомпании из провинции. Если они и взаправду снимут фильм на горе Одного Пальца, то данная гора и реально станет знаменитой! Когда придёт время, наша деревня, так же сможет искупаться в твоём сиянии. (Погреться в лучах твоей славы.) У нас наконец-то появится постоянный приток туристов, которые принесут с собой, поразительные изменения, для всей нашей деревни. Ну, по крайней мере, каждая деревенская семья сможет насладиться, более светлыми деньками.”

“Покровитель Ван, а что вы насчёт этого думаете?” — Спросил у него Фанчжэн.

“Что я думаю? Естественно, будет лучше всего, если мы позволим им, тут отснять, весь материал. Это было так, словно что-то ценное упало с небес нам на колени, ну и лучше всего, было заглянуть, подаренной лошади, в рот.”

“У этого Нищего Монаха, на этот счёт, нет никаких опасений. Покуда тишина монастыря, не будет ими нарушена, им будет позволено: делать всё, что они захотят.”

Фанчжэн, естественно, был рад помочь деревенским жителям. Однако же, он не мог дать добро на подобные действия, если такие вот пришлые люди, в итоге, будут создавать неприятности.

Ван Югуй понимал опасения Фанчжэна. Он уже усвоил урок, из эпизода с Ассоциацией Каллиграфов. Ну и поэтому, он похлопал себя по груди (он заверил): “Не волнуйся. Оставь всё это дело, мне! Правила будут составлены, чётко и ясно. Если они осмелятся учинять неприятности для монастыря, то мы заставим им свалить подобру-поздорову. Мы не будем иметь с ними, вообще никаких дел. Как тебе такое?”

“Тогда, этот Нищий Монах, передает всё это дело, вам, и этот Нищий Монах не хочет, чтобы его с этим делом, ну хоть как-нибудь, беспокоили.” — Фанчжэн высказал то, что было у него на душе. Ведь, во-первых, он не понимал всей сложности съёмок, ну и во-вторых, ответ на Земледелие Дзэна, всё еще избегал его как огня, несмотря на то что он думал над ним, уже в течение целого месяца. Поэтому, он был не в настроении, участвовать в таких, светских делах.

Ван Югуй из-за этого, был вне себя от радости. Он завершил телефонный разговор и вернулся в дом, чтобы обсудить контракт.

Контрактные просьбы Ван Югуя, не были требовательными. Ну и кроме строжайшего запрета на нарушение, тишины, мира и спокойствия монастыря, питание и жилье для съёмочной команды, должны были быть предоставлены, именно деревней. Деревня, так же не будет просить у съёмочной команды, непомерную цену за услуги и продукты. Цена на них была честной, и гигиена постельных мест была гарантированной, и так далее и тому подобное...

Режиссёр Юй увидел, насколько прагматичным был Ван Югуй и поэтому он не оставил никаких легальных дыр (юридических лазеек) в контракте, которые он мог бы, впоследствии использовать. Всё было сделано по закону, правильно и великолепно и он был рад конечному результату. Обе стороны достигли соглашения и всё было улажено.

Ну и когда Режиссёр Юй покинул деревню, он даже усмехнулся и начал наматывать свой ус на палец, попутно говоря: “Это был первый раз в моей жизни, когда я повстречался, с настолько честной деревней.”

Линь Дунши добавил: “И вправду. Но в тех локациях, где мы снимали раньше, в основном проживали торговцы, а не деревенские жители. Так что для них быть чванливыми (высокомерными снобами), было в порядке вещей.”

Старый Тао кивнул: “Это же, всё-таки сельская местность. Тут люди честные. Но это, так же и для меня, было первым местом, где я повстречался с такими людьми, которые запросили в контракте, настолько тривиальные условия. Они по факту, выразили самые тривиальные требования и запросы. Ну и более того, они даже не пытались нас обмануть.”

“Да... Это и вправду, было бы хорошо, если бы все люди на свете, были бы настолько простыми... Всё было бы спокойнее и все были бы расслабленные.” — Режиссёр Юй потянул свою спину и откинулся на спинку своего раскладного стула. Он закрыл глаза: “Проинформируйте съёмочную команду, что бы они приготовились и всё подготовили.”

“Хорошо!” — Ответил Линь Дунши, перед тем как разослать всем новости, по почтовой рассылке.

Ну а что до Фанчжэна, то он сейчас сидел возле двери, в замешательстве.

“Гора — это гора, вода — это вода... Что это всё, означает? Да и как это всё, вообще может быть связано с земледелием?” — Фанчжэн почесал затылок и затем покачал головой. Очевидно, что он был раздражён.

“Сквик.” — Белка, со стены, запрыгнула на плечо Фанчжэна. Ну и увидев, насколько разочарованным выглядел Фанчжэн, она любезно предоставила Фанчжэну кедровый орешек, в первый раз в жизни.

Фанчжэн погладил голову этого маленького товарища: “Спасибо.”

“Юи!” — Фанчжэн услышал странный, далёкий звук. Ну и затем, Обезьяна прибежала в монастырь, с Одиноким Волком, который почти вплотную, следовал за ней. Одинокий Волк внезапно ускорился, и он напрыгнул на Обезьяну. Данное дуо, просто дурачилось. А Фанчжэн наконец-то повеселел, когда он это всё и увидел.

Ну и со смехом Фанчжэна, эти два животных остановились и сели на землю.

Фанчжэн естественно понимал их намеренья. Эти два звериных товарища осознали такой факт, что он был раздосадован и они специально “заварили кашу”, чтобы помочь ему расслабиться.

Фанчжэн наконец-то встал: “Ладно... подумать только, что вы даже начали играть небольшие “актёрские” роли, дабы помочь этому Нищему Монаху. Этот Нищий Монах, на какое-то время, прекратит пока ещё бесполезные размышления. Пойдёмте. Время веселиться!”

“Ау вууу!”

“Юи! Юи!”

“Сквиик...”

“Пабах!”

“Ай-йа-йай! Белка-самец, каким образом, у тебя всё ещё оставались бомбочки хлопушки “бэнг-снэп”? Разве ты, в прошлый раз, не скинул в детишек, весь мешок?”

— Пабах! —

Ау вууу! Одинокий Волк протестовал подобному, нецивилизованному отношению!

“Юи! Юи!” — Обезьяна-самец захлопал в ладоши и засмеялся. Но к его ужасу, бомбочка-хлопушка “бэнг-снэп” взорвалась у него на макушке, что выдало ему – неописуемый страх.

Белка с ехидной ухмылкой на морде, откуда-то вынула маленький мешок. Ну и на самом деле, его сделал Фанчжэн и он выдал его белке, чтобы та хранила там свои кедровые орешки. Он хотел, таким образом, помочь белке, в облегчении(устранении) её необходимости, постоянно засовывать кедровые орешки, в рот. Но в конечном итоге, Белка использовала этот мешок, для хранения там, артиллерийских снарядов!

“Бежим!” — Фанчжэн возглавил отступление.

Одинокий Волк и Обезьяна, быстро последовали за ним, когда Белка в свою очередь, трансформировалась в короля демонов, который гнался за ними, с бомбочками-хлопушками “бэнг-снэп”...

Ну и в последующие дни, Фанчжэн наконец-то распутал тот узел, что был у него на сердце. Он перечитывал священные писания и стучал в деревянную рыбу, когда для того, была необходимость. Ну и когда, у него возникало свободное время, он предпочитал его тратить на чтение Буддийской Дхармы, а так же и на изучение понимания Буддийской Дхармы, других людей, что они сами о ней и имели, и которое они впоследствии: излагали, распространяли и поясняли в интернете. Ну а если ему, совсем было нечем заняться, то он отправлялся, чтобы повеселиться с животными. Прибытие Обезьяны в монастырь, сильно помогло Фанчжэну. Ну и так как данная обезьяна, была умным Обезьяной-самцом, ему было выдано задание по очистке стропильных балок и других “высоких мест” в алтарном зале. Ну а что до мемориальной таблички с Буддами и до других драгоценных вещей внизу, то Фанчжэн всё еще не доверял этому обезьяне-самцу в достаточной степени, чтобы позволять ему выполнять подобную работу.

Ну и увидев, насколько ловким был этот Обезьяна-самец, Фанчжэн улыбнулся: “Амитабха. Молодец, хорошо справился.”

Обезьяна-самец посмотрел вверх на Фанчжэна, с самодовольной улыбкой на лице и он начал подражать Фанчжэну, сложив ладони вместе. Он издал пару звуков, и он и на самом деле, выглядел сейчас как монах! Ну а после, он почесал свою задницу, полностью разрушив свой прежний монашеский образ.

Ну и с внезапно пришедшей ему в голову идеей, Фанчжэн отправился на задний двор, и он вынул оттуда свою старую монашескую одежду. Затем он передал её Обезьяне. Ну и в тот же момент, обезьяна-монах предстал перед его глазами, в полном обличии. Ну и если бы, не мордочка и не шерсть Обезьяны-самца, то он и вправду, выглядел бы, как человек.

Обезьяна-самец, был очень доволен своим новым прикидом. По факту, данной Обезьяне очень нравилось подражать Фанчжэну. Не было известно, почему это и происходило, но возможно это всё, было как-то связано с Транспортировкой Цветов Лотоса, которую Фанчжэн и доставил в Монастыре Байюнь. Она предпочитала подражать каждому действию Фанчжэна, как если бы стать Фанчжэном, было главной целью в жизни, у данной обезьяны. Тем не менее, ей просто, всегда чего-то не хватало. Ну и после облачения в монашескую одежду, данная обезьяна, стала еще сильнее походить на Фанчжэна и она была естественно, из-за этого, лишь счастливее. Она подозвала к себе Одинокого Волка и Белку, и они все выбежали из монастыря, что-то крича, и затем, они поспешили в дальний лес. Ну и с Обезьяной, в их обновлённом зверином составе, сбор кедровых орешков проходил теперь, намного быстрее. У Фанчжэна, теперь, почти каждый день была закуска, чтобы ей угощаться. Ему больше не нужно было кушать кедровые орешки, под пристальным взглядом Белки.

Фанчжэн думал, что с соперничеством за кедровые орешки, Белка станет более трудолюбивой и более работающей, и что она, не будет просто просит о кормёжке, в то время, когда она сама, вообще ничего не будет делать. Но в итоге, она просто и бесстыдно присоединилась к лагерю Обезьяны. Ну и всё что она делала, день изо дня, это ела и пила, пока она не стала, лишь еще

толще. Ну и когда она теперь бегала, она чем-то напоминала шар. Фанчжэн даже предположил, что если бы ей не нужно было постоянно залазить на дерево, то эта Белка, скорее всего, уже бы, была бы настолько жирной, что была бы, настоящим шаром.

Ну и из-за того, что ему было нечем заняться, Фанчжэн вынул смартфон из кармана и начал читать новости. Ну и в тот момент, когда он открыл исходный браузер в смартфоне, он увидел, как определённое изображение, внезапно выскочило, прямо перед ним.

Фанчжэна даже и не волновала подобная “рекомендуемая браузером новость”, но когда он тыкнул на неё, чтобы закрыть, он случайно нажал не туда, и он зашёл на новостную страницу по ссылке.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/547557>